

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

«Нас не слышат»

Алексей Щеглов, директор ОАО «Уральский лес»:

— На данный момент у нас весь лесной фонд Пермского края составляет 2,1 млрд кубометров. Товарной продукции получается порядка 2,5 млн кубометров. Это приблизительная оценка, но она соответствует действительности. Получается, рубится только 10% от того объёма, который мы должны рубить. А с учётом «перезревших» 550 кубометров получается, что мы этот ресурс не используем никогда. Печальная ситуация.

Министерству промышленности Пермского края нужно думать, каким образом повысить объём освоения лесного ресурса и его переработки. Необходимо создание лесного кластера. Нужно, чтобы региональные власти обратили на нас внимание, чтобы появилось какое-то либо министерство, либо орган, который отвечает за поддержку кластерных инициатив.

Мы, представители бизнеса Красновишерского района, сейчас создаём некоммерческое партнёрство, которое будет называться «Лесопромышленный кластер Пермского края». Наша цель — создание крупного лесопильного предприятия на территории Красновишерска. На данный момент здесь существует около 100 пилорам, но лесной ресурс используется очень низкоэффективно. Мы хотели бы, чтобы кластер был муниципальным, с ядром в Красновишерске. Для того чтобы кластер появился, нужно чтобы не только мы «внизу» пожелали, но и «наверху» захотели. В настоящее время желание «сверху» не очень сильное. Министерство промышленности нас не слышит.

Директор ОАО «Уральский лес» Алексей Щеглов заявил о недостаточно активной роли государства в реализации проектов лесопромышленного комплекса в Пермском крае.

«Уже на протяжении четырёх лет в крае нет никакой программы лесного комплекса. Последняя закончилась в 2010 году. Следующая до сих пор не создана. Да и предыдущая была «плохой» — она рассчитана на то, что крупный бизнес будет инвестировать в обновление своих основных средств. Начался кризис, и никто не стал вкладываться. На этом программа и закончилась», — напомнил предприниматель.

Печально, по мнению Щеглова, и то, что в проекте концепции промышленной политики до 2020 года о лесопромышленном комплексе нет ни слова. Наконец, бизнесмен предложил собственный проект лесопромышленного кластера. При этом он заявил, что желание построить кластер «снизу» уже есть. Однако встречного желания «сверху» малые предприниматели, по мнению Щеглова, не ощущают.

Заместитель начальника управления малого и среднего предпринимательства краевого минпромторга Игорь Иванов заявил, что процесс создания и оформления ряда экономических кластеров начался и «министерство промышленности открыто для общения, поддерживает эту инициативу».

Щеглова поддержал другой представитель отрасли, заявив, что «бездействие министерства раздражает».

Владимир Москотин, директор ООО «Инвестлеспром»:

— Вот уже пять лет я с министерством промышленности работаю,

три министра сменилось, и ни одного проекта не поддержано. Честно говоря, это бездействие министерства раздражает.

Щеглов не даром говорит о депрессивной территории Красновишерска. Там нет производств, нужно помочь. С губернатором он встречался год назад. Все говорили: «Поможем». Но никто не помог. Я решил прийти сюда только для того, чтобы поддержать инициативу создания кластера.

Эксперт координационного совета по малому предпринимательству Елена Орлова пообещала, что предложение Щеглова «уже завтра ляжет на стол председателя координационного совета».

Елена Орлова, эксперт координационного совета по малому предпринимательству:

— Всё зависит от степени регулирующего воздействия нашего законодательного пула, который сегодня есть. Нужна инвентаризация всего законодательного пула по лесному комплексу. Лишнее исключить, нужное дописать, чтобы это заработало. Чтобы бизнесу, который рубит лес, его обрабатывает, понадобился этот кластер. А если они себя там не видят, то и не будет у нас там никаких кластеров.

А вот степень государственного вмешательства, степень законодательного вмешательства в этот процесс нужно оценить. Это нужно сделать с участием предпринимателей, законодателей. Но так не хочется, чтобы всё это вылилось опять в какую-то рутину и снова «разбилось». Рубят лес, щепки летят, а малый бизнес участвует в этом практически криминальным образом. Жаль. Давайте работать! ■

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Страхование рисков и конфликтов

В сфере контроля за бизнесом надо уходить от субъективных оценок

Илья Шулькин,
депутат Законодательного собрания
Пермского края

Некоторая неопределённость правовых норм порой ведёт к многочисленным конфликтам. У меня есть предложение, которое, в принципе, можно решить в рамках федерального законодательства.

Например, есть зона ответственности МЧС, природоохранной прокуратуры по оценке степени соответствия тех или иных объектов нормам безопасности, возможного влияния их на окружающую среду, здоровье населения и так далее. В этой сфере нужно уходить от субъективных оценок, даже если они привязаны к тем или иным нормативам, путём обязательного страхования бизнесом ответственности. В этом случае роль контролирующих организаций ушла бы на уровень экспертов страховых компаний.

Например, если владелец ресторана пожелает сделать потолок соломенным, то страховые компании, страхуя его ответственность и риски возникновения пожара, выставят ему соответствующий процент.

Привлекая к оценке рисков специалистов МЧС, страховщики будут вырабатывать свою позицию, в соответствие с которой владелец должен будет платить не тысячу рублей страховки в месяц, а миллионы. Когда проблема будет регулироваться исключительно товарно-денежными отношениями, мы сможем уйти от субъективного фактора и от многих обвинений, в том числе в адрес надзорных органов.

Подобный опыт можно применять и в регулировании рынка наружной рекламы. Сегодня в городе сформировалась конфликтная ситуация. Муниципалитет провёл многочисленные конкурсы по размещению наружной рекламы, при этом ни со стороны ФАС, ни со стороны прокуратуры не было замечаний по их проведению. Однако сегодня выставлены иски по расторжению заключённых контрактов, так как, с точки зрения ГИБДД, конструкции противоречат правилам дорожного движения. При том, что никаких новых конструкций не появилось, а те, что стояли раньше, прежде согласовывались. То есть эти конструкции, с точки зрения инспекции, считались безопасными.

Компании, которые выиграли конкурс на размещение рекламы, получили огромные риски. Они инвестировали либо в покупку, либо в установку новых рекламных конструкций, и тут появился новый участник, который раньше никогда себя не проявлял и не являлся структурой, которая что-то согласовывает. Что делать? Предъявлять регрессные иски? Сомнительная перспектива.

Если бы рекламщики страховали свою ответственность с оценкой экспертов страховых компаний, проблема бы снялась сама собой.

Непростая ситуация сложилась и на рынке ликвидации отходов. Проблема заключается в том, что сегодня лицензируется деятельность по утилизации отходов, в то время как деятельность по транспортировке отходов не лицензируется никак (не надо даже регистрировать предприятие). То есть можно купить несколько «КамАЗов» и вывозить отходы в ближайший лес. Если Следственный комитет не дорабатывает и не ловит за руку, то предприниматель не несёт никаких расходов.

Стоимость любого оборудования на этом рынке — сотни тысяч долларов. И компании, которые вели этот бизнес добросовестно, оказались в явном проигрыше. К тому же есть обходной путь: получить лицензию и заключить договор с полигоном, находящимся, к примеру, во Владивостоке, а вести бизнес в Перми. Опять же, те, кто реально проинвестировал и имеет желание заняться этим бизнесом легально и законно, оказываются в неравных условиях, конкурируя с недобросовестными «бизнесменами».

Страхуя риски, избегая оценки надзорных органов, мы тоже от этих проблем могли бы уйти.

Предложение таково: там, где речь идёт об опасности того или иного объекта, либо об оценке его соответствия тем или иным нормам на предмет безопасности, лучше вводить обязательную страховую ответственность, четко прописывая её параметры, а представителей надзорных органов привлекать только как экспертов, причём со стороны страховых компаний. Это абсолютно действующая рабочая практика во всем мире. ■